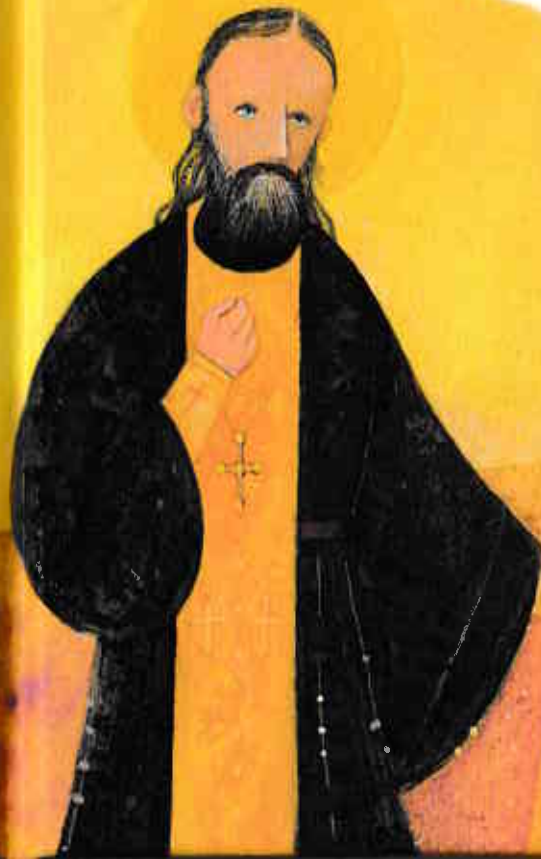

Житие
СВЯТОГО
благочестивого
Иоанна
Кронштадтского
в пересказе для детей

ЖИТИЕ

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-612-0487

Тимофей Веронин

Житие святого благоверного Иоанна Кронштадтского

в пересказе для детей

Художник Евгений Подколзин

Москва • «Никея» • 2017

Нам всё время что-нибудь нужно. Так уж устроен человек. Что же делать? Просить помощи у Бога, ведь Он дал нам жизнь, Он — наш любящий Отец. А настоящий отец радуется, когда может помочь своим детям.

Не так уж давно, лет сто пятьдесят назад, жил на свете человек, который только и делал, что просил Бога о помощи, но не для себя, а для многих и многих людей, которые страдали, болели, бедствовали. Они приходили к этому человеку в последней надежде, а он за всех горячо молился Богу. И Бог почти всегда исполнял его просьбы.

Звали его отец Иоанн, и был он священником в Андреевском соборе города Кронштадта недалеко от Петербурга.

Маленький Ваня любил огоньки лампад, отцовский голос, певший псалмы в деревянной церкви. Его отец был бедным дьячком и часто брал маленького сыночка с собою в храм. Совсем ещё малышом Ваня часто вставал на молитву среди ночи. Почти без слов глядел он на тёмные иконы и чувствовал рядом Бога. Однажды ночной сумрак в деревянной избе озарился внезапным светом. Большая белая печь, лица спящих родителей и братьев — всё было освещено чудным сиянием. Но никто не проснулся. А рядом с Ваней стоял светлый юноша.

— Я твой Ангел-хранитель, я всегда рядом с тобой, — сказал он и стал невидим.

А потом Ваню отправили в духовное училище. Грустно было расставаться с родным домом, с любимой старинной церковью, с полями, где по вечерам он часто встречал закат. Начались долгие уроки, а спали ребята в больших общих комнатах по двадцать человек. Да к тому же совершенно не давалась Ване учёба. Сидит на уроке, слушает, слушает, а потом спросит его учитель: «О чём я сейчас говорил?» — а Ваня молчит и вспомнить ничего не может. Так же и с учебником: еле-еле прочтёт страничку, попытается пересказать, а в памяти ничего не держится.

Одноклассники смеялись над ним, а преподаватель даже родителям написал, что, скорее всего, придётся Ваню из училища забрать. Стыдно было

6 мальчику и родителей жалко. Они так хотели, чтобы он в люди вышел, а без учёбы даже и дьячком, как отец, не станешь. Сгодишься только коров пастить. Одно средство оставалось — молитва. Вот и начал по старой привычке Ваня по ночам молиться. Все ребята спят. В окно луна смотрит, а он — на колени и молится со слезами.

«Однажды во время такой молитвы вдруг точно потрясло меня всего, — вспоминал потом батюшка. — У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове. И мне ясно представился учитель, урок того дня, и я вспомнил даже, о чём и что он говорил. И легко, радостно стало на душе. Никогда я не спал так спокойно, как в эту ночь. Чуть засветлело, я вскочил

с постели, схватил книги, и — о счастье! — читаю гораздо легче; понимаю всё. А то, что прочитал, не только всё понял, но хоть сейчас и рассказать могу. В классе сиделось мне уже не так, как раньше: всё оставалось в памяти. Дал учитель задачу по арифметике — решил; и похвалили меня даже».

7

С этого-то времени огонёк молитвы особым образом загорелся в Ванном сердце. С его теплом и семинарию легко было закончить, и поступить в Петербургскую духовную академию, куда брали только самых лучших семинаристов.

На последнем курсе академии он, конечно, много думал о своём будущем пути и мечтал отправиться проповедовать христианство язычникам: на Аляску или Алтай. Но ему предложили место священника в Андреевском соборе Кронштадта. Иван, лелея свои мечты, не очень-то хотел соглашаться, но всё же поехал посмотреть храм и город. Сойдя с корабля (ведь Кронштадт расположен на острове) и увидев собор, он застыл от изумления. Несколько лет назад Иван

видел этот храм во сне! Именно такой: озарённый летним солнцем, с сияющими крестами. И ему стало ясно — Бог указывает, каким путём идти.

А спустя несколько месяцев, уже священником, шёл он в сумерках морозного декабрьского дня мимо низеньких кронштадтских домов к храму, где служил. Несколько пьяных мастеровых устроили потасовку в подворотне, кто-то кричал на углу улицы, а возле торговой лавки нищие в рваных обносках тянули руки к прохожим, а те прятали свои носы в высокие воротники. Он подошёл к нищим, стал их расспрашивать. Они сначала дичились и подозрительно смотрели на отца Иоанна, но потом стали со слезами жаловаться на горькую долю. Они ещё недавно

10 жили в столице, но потеряли работу, стали бродяжничать. Из Петербурга их выгнали сюда, но здесь тоже работы нет, и они не знают, чем жить. Одно осталось: замёрзнуть. Вытащив из кошелька всё его содержимое и вручив несчастным, молодой священник подумал, что в свете Христовой любви нуждаются не только дальние народы и страны, но и крещёные русские люди. Каждый день его жизни был посвящён теперь тем, кому нужны были молитва, помощь и любовь.

11 **В**ставал отец Иоанн рано-рано, часов в пять, и спешил в храм, где каждое утро он служил литургию и причащался. Он не мог без этого жить. Ведь Причастие — это и есть встреча с нашим Спасителем. Он так любил Христа, что хотел каждый день с Ним встречаться. Мы же хотим постоянно видеть тех, кого любим.

После Причастия отец Иоанн всегда был радостным и словно бы излучал сияние. Он всем сердцем чувствовал, что в Чаше — Сам Господь и литургия — это самое время просить Его помочь людям. Ведь к отцу Иоанну приходили тысячи писем и телеграмм с просьбой о помощи. Их приносили во время службы в алтарь. Что ж вы думаете — он садился и читал

12 их? Нет, конечно! Ему пришлось бы с утра до вечера только этим и заниматься, поэтому он клал руки на все эти послания и весь уходил в молитву.

— Господи, Ты Сам знаешь всех Твоих детей, помоги им, исполни их просьбы, — молился отец Иоанн.

И конечно, Господь слышал его, причём в ту же самую минуту.

Вот, например, одна девочка из-за какой-то болезни лишилась голоса. Ни слова сказать не может. Ни с мамой поговорить, ни с подружками. Только мычит. Горе! А ведь она милостивая была, весёлая, пела хорошо. Теперь в доме тишина, всем грустно, и она, бедненькая, плачет, от всех прячется. Всё больше у себя в комнате сидит и слёзы утирает. Жили они

на Украине, от Кронштадта далеко, но кто-то рассказал им об отце Иоанне. Мама девочки написала ему о семейном несчастье. И вот спустя несколько дней в утренний час притихший дом огласил крик: «Мама! Мама!» Все бегут в комнату к девочке, а она, счастливая, улыбается во всё лицо.

13

— Только что здесь батюшка был, такой невысокий, худой, с небольшой бородкой, и говорит мне: «Что ты всё молчишь-то, маму позови!» Вот я и закричала.

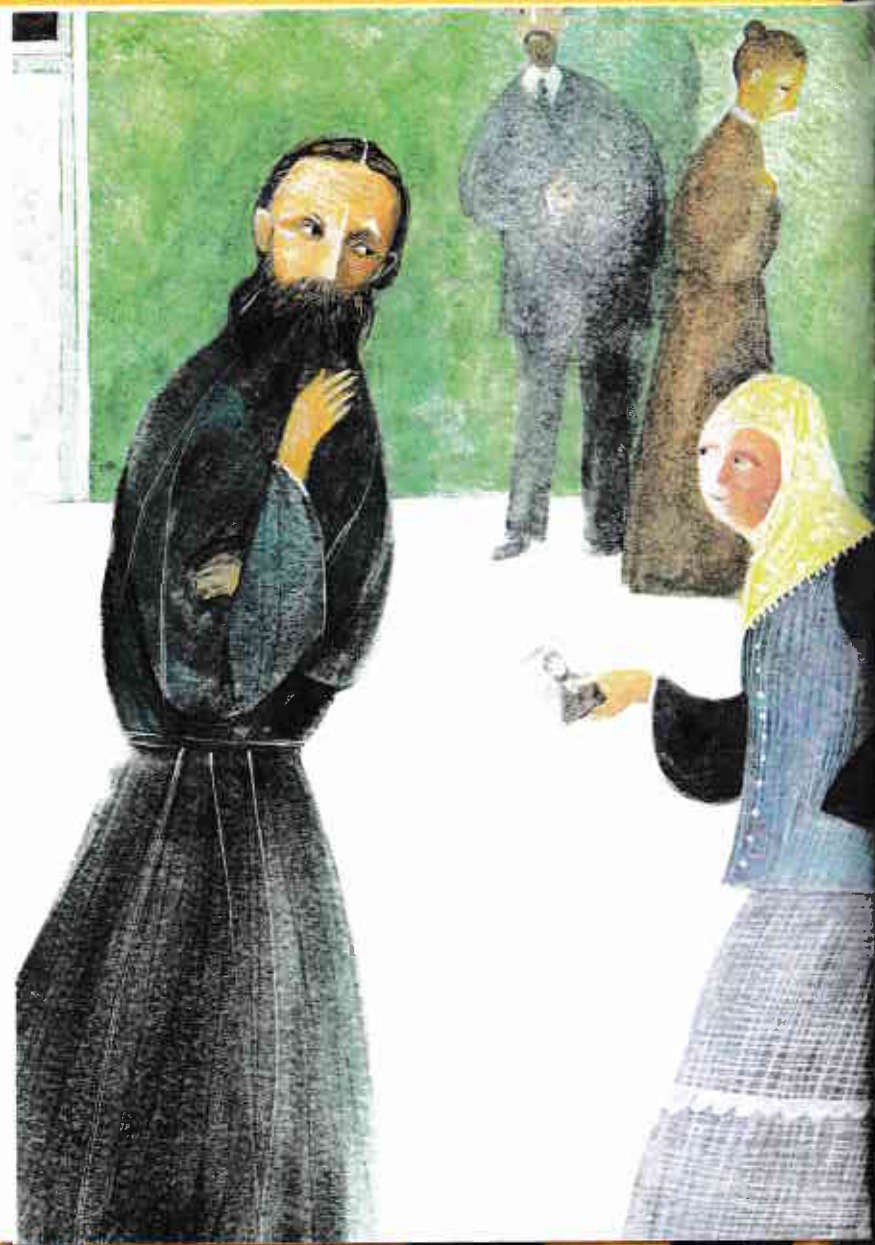
Девочке показали фотокарточку отца Иоанна, и, конечно, она узнала в нём этого батюшку.

И такие чудеса случались чуть не каждый день. К отцу Иоанну не только письма писали, но и ехали со всей России. Даже в самый обычный день в храме у него были тысячи людей, и все хотели причащаться, ведь батюшка всех звал к Чаше.

А как служба кончалась, он боковой дверцей из алтаря выходил — и быстро в карету. Ведь если бы он стал обычным путём идти, люди его

теснить стали, каждый попросить бы о чём-то хотел или просто прикоснуться. Бывало, батюшку даже и с ног сбивали. Так что приходилось ему тайком покидать собор. А дальше путь его лежал по разным гостиницам и съёмным комнатам, где селились те, кто приезжал в Кронштадт к отцу Иоанну.

Среди таких приезжих была и одна скромная женщина из города Дорогобужа Смоленской губернии. Звали её Елена Ивановна Кликунова. Дочка её без ума влюбилась в какого-то Дмитрия Чегодаева. Фамилия у него хоть и знатная, даже княжеская, да только сирота он и беден при этом. А Кликуновы — люди состоятельные, торговую лавку держат, у Елены Ивановны на примете хорошие женихи — с достатком.

А дочка-то со своим князем ни-
щим слышать ничего не хочет, слёзы
лёт — нет на неё управы. Одна надеж-
да — отец Иоанн. Вот и решили на се-
мейном совете, что Елена Ивановна
поедет к нему в Кронштадт, хоть путь
и неблизкий, и покажет ему фотокар-
точки женихов: двух своих кандидатов
и этого, дочкиного. За кого благосло-
вит — так пусть и будет.

Добралась она до Кронштадта, ком-
натку в гостинице сняла. Отец Иоанн
приехал, все в коридор вышли, ждут.
Он вбежал: лёгкий такой, быстрый,
молебен отслужил, всех в несколько
мгновений водичкой святой окропил,
а потом к каждому подходит. Пока
отец Иоанн шёл, Елену Ивановну со-
мнения взяли: вот он как всё спешит,

18 народу много, как бы не ошибся батюшка. И решила карточку дочкиного жениха не показывать, в кармане оставить. Тем временем отец Иоанн к ней подходит.

— Благословите, батюшка, за кого дочку-то отдать? — сказала Елена Ивановна и двух своих женихов показывает.

Отец Иоанн на карточки-то даже не посмотрел, зато на неё таким пронзительным взглядом глянул и говорит:

— Отчего ж не благословить? Благословлю. Да только не за этих, а за того, кто у тебя в карманчике остался. — И пошёл.

Что уж тут говорить — поступили по слову батюшки. Дочка была счастлива в семейной жизни и родила шестерых детей, а среди них и мою бабушку.

Так что, если б не отец Иоанн, и бабушки моей, и меня, скорее всего, не было бы. Не сидел бы я сейчас и про отца Иоанна не рассказывал бы.

Ну вот, батюшка объехал всех своих гостей и просителей, теперь бы ему самое время отдохнуть. Но нет — ждут его в Петербурге. Почти каждый день отправлялся он на корабле

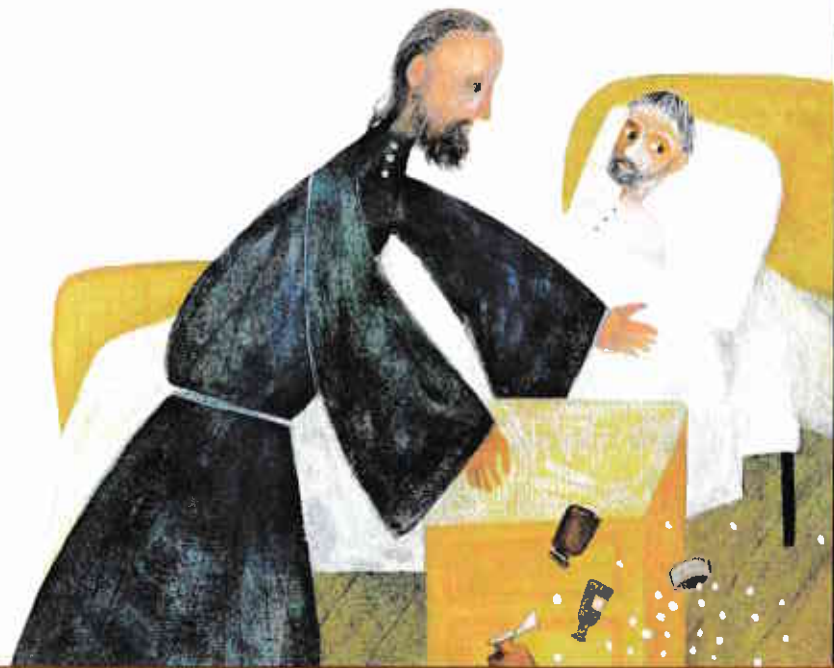
20 в столицу к тем, кто нуждался в его молитвах. И вот карета несёт его по петербургским улицам в чью-то квартиру. Как всегда, стремительно поднимается он по лестнице, на всех этажах из дверей выходят люди встретить молитвенника, а он уже у постели больного, которому врачи обещали скорую смерть. Отец Иоанн на коленях, поднимает руки к небу, молится громко, так что слышат соседи, вышедшие на лестничную клетку (двери в квартиру в такие приезды часто и не закрывали). А потом смотрит внимательно на больного:

— Веришь ли, что Бог тебе поможет?

— Верую, — слабым голосом отвечает тот.

Отец Иоанн нагибается над ним и три раза крестообразно дует ему на лицо, а потом распрямляется и быстрым движением руки сбрасывает со столика бутылочки, склянки, таблетки.

— Это всё теперь не нужно тебе! — говорит он и спешит дальше.

Нечего и говорить, что вскоре больной будет совершенно здоров.

Среди любопытствующих стоят двое актёров из соседней квартиры. Они давно уже ни во что не верят и решили посмотреть на батюшку просто так. Во время молебна один другому шепнул с хитрой улыбочкой:

— Не хуже нас комедию ломает.

После молебна уже перед выходом на улицу отец Иоанн приближается к актёрам и говорит им:

— Ну что, понравилась комедия?

Ох и стыдно стало актёрам, и, может быть, у них в сердцах появились хотя бы крохотные ростки веры.

А между тем возле кареты опять толпа: все чего-то хотят, просят. С трудом протискивается отец Иоанн, чтобы

ехать дальше. Но почему он остановился? Почему глядит поверх голов? Никто не замечает недалеко от этого дома замедлившую свой шаг женщину. У неё такое бледное, измождённое лицо. Но она не бежит к отцу Иоанну, она вообще ничего о нём не знает. Просто случайно шла мимо и, увидев толпу, остановилась. А на душе у неё ужасная тоска. Несколько недель назад умер муж. На руках осталось трое детей. Денег нет. Хозяйка квартиры выгоняет их на улицу. Работы она найти пока не может. «Лучше умереть, — думает женщина, — сирот скорее кто-нибудь пристроит». Она в отчаянии, у неё самые чёрные мысли: «Вот наступит вечер и брошусь с моста в реку».

И вдруг отец Иоанн решительно раздвигает толпу, быстро идёт к ней, протягивает ей туго набитый кошелёк и смотрит на неё своим ласковым, любящим взором. А через несколько мгновений кони несут его дальше к тем, кому он нужен сегодня. А у этой женщины теперь достаточно средств, чтобы заплатить за квартиру и кормить детей до тех пор, пока отыщется работа, а главное — в сердце навсегда осталось чувство: рядом есть Божия любовь, которая светится в глазах этого незнакомого пожилого священника.

Однажды отец Иоанн получил телеграмму от знакомого семейства из Москвы. Там большая беда. Молодой женщине из известного московского семейства скоро рожать, но у неё

26 поднялась высокая температура, а у младенца не прослушивается сердце. Значит, он умер. Нужна срочная операция, но врачи боятся, что женщина может погибнуть. Родные молят отца Иоанна приехать.

И вот он уже в скором поезде Петербург — Москва. Утром другого дня он входит в квартиру на Мясницкой, где мечется в жару больная. В доме собралась целая толпа сочувствующих родственников и друзей. Отец Иоанн входит в спальню к несчастной женщине. Он плотно закрывает за собой двери. Длятся несколько минут напряжённой тишины. И вдруг двери с шумом распахиваются: на пороге отец Иоанн, как будто ещё более похудевший, седая борода всклокочена, лицо

взволнованно, на нём выступают капли пота. Кажется, он только что боролся с кем-то.

— Господь сотворил чудо, у вас родится мальчик! — говорит отец Иоанн.

Врачи вне себя от удивления: у малыша стало слышно сердцебиение, он задвигал ручками и ножками. Он ожил!

В 1893 году, когда в Крыму, в своём любимом Ливадийском дворце, умирал император Александр III, батюшка приехал к царю. Тот лежал в предсмертной муке, его голову раздирала страшная боль. Отец Иоанн со слезами молился о больном, но тот угасал. Одно только мог сделать батюшка: он клал свои руки на лоб царю, и головная боль утихала.

— Это оттого, — отвечал на удивление императора отец Иоанн, — что я только что этими руками поднимал Чашу со Святыми Дарами. Сам Господь через мои руки утешает вас.

Но царь всё-таки умер. Таинственный Божий Промысл нельзя изменить.

В один из этих дней, выйдя из дворца, батюшка, как всегда, попал в толпу людей. Чуть поодаль стояла татарка-мусульманка. Ей стыдно было просить отца Иоанна, ведь она другой веры, но больше ей не на что было надеяться. В телеге в нескольких шагах от неё лежал её исхудавший от долгой болезни муж.

— Ты веруешь в Бога? — спросил отец Иоанн.

— Да, да, мулла Иван, — едва умея говорить по-русски, закивала татарка.

— Тогда молись, как умеешь, помолюсь и я, — сказал батюшка и благословил её.

Через несколько минут изумлённая толпа видела, как вслед за осликом, тянувшим пустую тележку, шёл, опираясь на руку счастливой жены, исцелённый татарин.

30 **Л**етом отец Иоанн нередко отпра-
влялся к себе на родину — в село Сур-
ское Архангельской губернии. Плыл
он на корабле речным путём, и тут
тоже много всякого случалось.

Однажды в июле отец Иоанн про-
плывал Ярославскую землю. Лето сто-
яло знойное, и всё было выжжено же-
стоким солнцем. Настоящая засуха. Уже
три месяца нет дождя, начались пожары.
Корабль, на котором плыл отец Иоанн,
попал в густой дым, а между тем, как
во всякое утро, батюшке нужно было
отслужить литургию. Он внимательно
смотрел на берег. Наконец сквозь се-
рую дымку проступили очертания хра-
ма. Корабль причалил. Отец Иоанн по-
спешил к церкви, но никого нет, всё
заперто. Посылал людей в деревню, но

32 там тоже пусто, на двери дома местного священника — замок, а по небу плывёт зловещее тёмное марево дыма. Что делать? К счастью, колокольня открыта. Отец Иоанн велел ударить в колокола. Прибежал откуда-то сторож. Оказалось, в соседнем селе пожар, все, даже священник, ушли тушить.

— Что ж, — сказал отец Иоанн, — будем служить литургию, будем молиться.

Снова зазвонили колокола, началась служба. Отец Иоанн погрузился в молитву. Тут уж на колокольный звон с пожара сбежался народ. Все перепачканные, оборванные, чёрные. Церковь наполнилась запахом гари. Но тем сильнее, тем решительней была молитва отца Иоанна. И вот

он уже вынес Чашу, начинается Причащение, и вдруг раздаётся весёлый дружный стук крупных капель летнего ливня по железной крыше храма. Последние песнопения литургии и так наполнены радостью, а тут хор поёт в настоящем пасхальном ликовании, светится от радости и отец Иоанн. Потом все бегут на улицу: небо обложено тучами, дождь льёт как из ведра.

А батюшка — уже на палубе, корабль гудит, отходя. Рука пожилого священника благословляет счастливых людей.

34 **Н**о вернёмся в Петербург. Отец Иоанн покидает очередную квартиру, где горячо молился о чьём-то спасении, и теперь спешит в карете на корабль, чтобы вернуться в Кронштадт. Только поздно вечером зажигается в его окошке огонёк. Он продолжает молиться. Ведь целый день он провёл на людях, а теперь настало время поговорить с Богом наедине. А Господь и Пречистая Богородица так близко, и так жалко оставлять молитву и расставаться с Ними даже на время сна. Впрочем, и во сне Они — рядом.

Однажды накануне Успения отец Иоанн долго писал проповедь, уже близился рассвет, когда он ненадолго заснул. Во сне перед ним простирался зелёный луг. Среди травы стояла Царица

Небесная. Она смотрела на отца Иоанна, и он не мог оторвать от Неё своего взгляда. Всего минуту продолжалось это видение. Но батюшка не мог забыть глаз Пречистой Девы. «О, очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, небесные», — так попытался он описать их в своём дневнике. «Милейшие вы чада Отца Небесного», — молвила Богородица, а потом ушла неторопливо и скрылась. 35

Ранным утром отцу Иоанну снова идти по ещё не проснувшемуся городу в собор. Снова начинать своё радостное служение, которое всё согрето огнём молитвы. Представьте себе, один человек по имени Павел даже видел своими глазами этот огонь, правда, тоже во сне. Он нередко читал в церкви, когда там служил отец Иоанн. Но как-то раз Павел службу проспал, но во сне увидел Андреевский собор и батюшку, который стоит на клиросе и читает вместо него молитвы, а вокруг него словно бы еле заметный огонь. Но чем больше отец Иоанн молится, тем сильнее разгорается вокруг него это пламя, и наконец весь он — в ярком огненном сиянии. При первой же встрече отец Иоанн говорит Павлу:

— Жаль, что ты, брат, не пришёл к службе. Впрочем, я вместо тебя почитал, помолился.

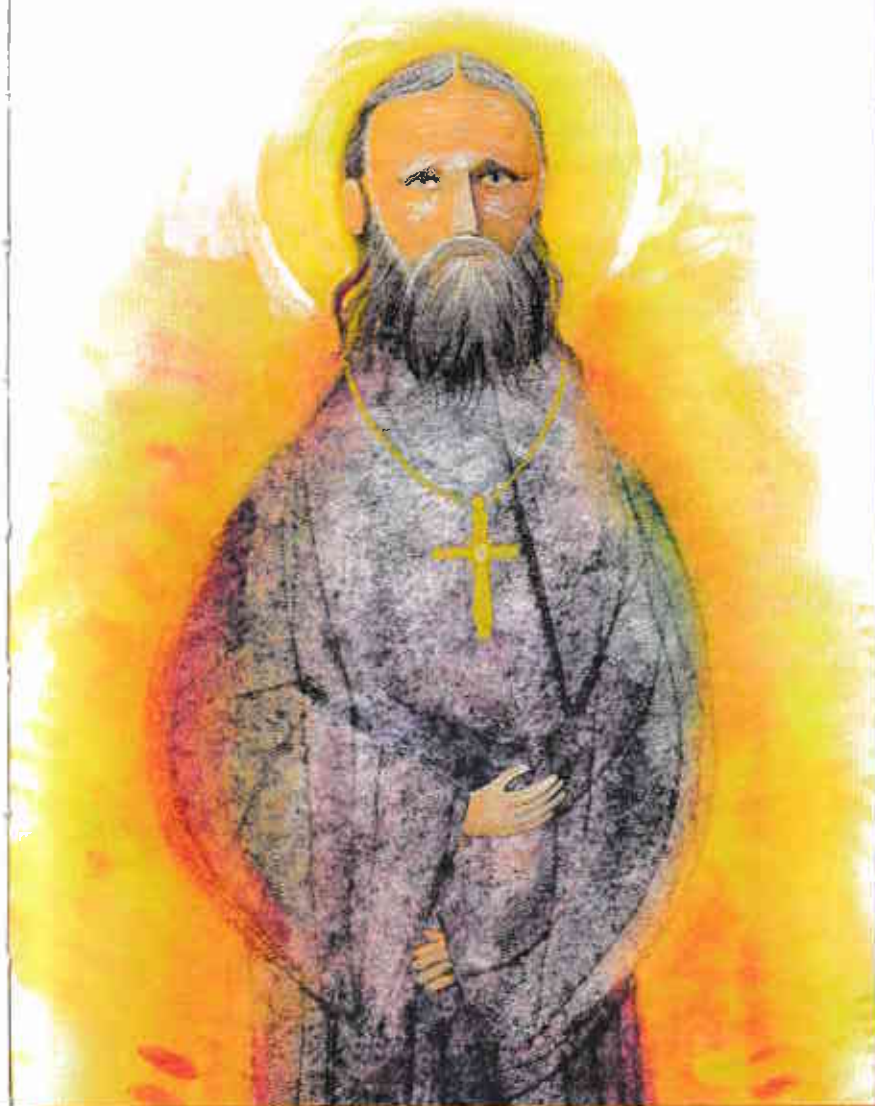
— Батюшка, — воскликнул тот, — а ведь я вас в это же время в огне и видел!

В таком благодатном пламени день за днём жил отец Иоанн. В последние месяцы он очень болел, стал совсем слабым, но не оставлял молитвы и каждый день служил литургию. Только за десять дней до кончины он перестал совершать службу: силы покинули его. Но причащался каждый день. «Только и живу Причастием Святых Таин», — говорил он. В тихие предрождественские дни 1908 года отец Иоанн скончался.

Однажды батюшку спросили, что он делает в свободное время. Например, когда едет на корабле.

— Я молюсь, — ответил отец Иоанн, — я постоянно молюсь. Я даже не знаю, как можно проводить время без молитвы. Ведь молитва — это дыхание души.

Что ж, давайте и мы попробуем молиться — где угодно: в автобусе, в метро, шагая с рюкзаком за спиной по едва проснувшейся улице к школе. Господь везде близко, и Ему хочется, чтобы мы разговаривали с Ним, ведь Он нас очень любит. А когда кого-то любишь, то очень радуешься, если любимый хочет с тобой встречаться и говорить.

УДК 241.5
ББК 84(Рос=Рус)6
В 35

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р16-612-0487

*Литературно-художественное издание
Для детей среднего школьного возраста*

Тимофей Веронин
**Житие святого благоверного
Иоанна Кронштадтского
в пересказе для детей**

Художник Евгений Подколзин

Редактор *Татьяна Стрыгина*

Дизайнеры *Анна Савогтянова, Анастасия Новик*

Корректор *Марина Макарова*

ООО «Никея»

Юридический адрес:

121471, Москва, ул. Рябиновая, стр. 19

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

тел.: 8 (495) 600-35-10; info@nikeabooks.ru

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71;

sales@nikeabooks.ru

Для розничных покупок:

тел.: 8 (495) 510-84-12; zakaz@nikeabooks.ru

Подп. в печ. 23.12.2016. Формат 70×100 1/32. Гарн. CaslonC.
Печ. офс. Бум. офс. Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 1622420.
ISBN 978-5-91761-698-8

© Издательский дом «Никея», 2017

© ООО «Никея», 2017

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
arvato в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
BERTELSMANN 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97